

Ерова Мария

**СИРОТКА ДЛЯ КНЯЗЯ
ОБОРОТНЕЙ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
М26

Мария Е.
М26 Сиротка для князя оборотней / Ерова Мария – М.: Литнет, 2025. – 218 с.

ISBN 978-5-521-93268-9

Я не была счастлива в своём мире. Но попав в тело Настасьи – девушки-сироты из далёкого прошлого, живущей в славянской деревне, я осознала, что такое настоящий ад. Меня продали за золото на поруганье мерзкому богатею, и я совершила побег, сулящий мне верную смерть. Но именно тогда на моём пути появился он – князь, чья страшная тайна была проклятием, и не только для него одного...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93268-9

© Литнет, 2025
© Е. Мария, 2025

Оглавление

Пролог.....	5
Глава 1.....	8
Глава 2.....	11
Глава 3.....	14
Глава 4.....	18
Глава 5.....	21
Глава 6.....	25
Глава 7.....	28
Глава 8.....	31
Глава 9.....	35
Глава 10.....	38
Глава 11.....	41
Глава 12.....	44
Глава 13.....	47
Глава 14.....	51
Глава 15.....	54
Глава 16.....	57
Глава 17.....	60
Глава 18.....	64
Глава 19.....	67
Глава 20.....	70
Глава 21.....	74
Глава 22.....	77
Глава 23.....	81
Глава 24.....	84
Глава 25.....	88
Глава 26.....	91
Глава 27.....	95
Глава 28.....	98
Глава 29.....	101
Глава 30.....	104

Глава 31	107
Глава 32	110
Глава 33	114
Глава 34	117
Глава 35	120
Глава 36	124
Глава 37	127
Глава 38	131
Глава 39	134
Глава 40	137
Глава 41	141
Глава 42	144
Глава 43	148
Глава 44	151
Глава 45	155
Глава 46	158
Глава 47	161
Глава 48	165
Глава 49	168
Глава 50	171
Глава 51	175
Глава 52	178
Глава 53	181
Глава 54	184
Глава 55	187
Глава 56	190
Глава 57	193
Глава 58	197
Глава 59	200
Глава 60	203
Глава 61	206
Глава 62	212
Эпилог	215

Пролог

С тех пор, как умер отец, моя жизнь превратилась в сущий ад. Мать я свою почти не помнила, её не стало ещё тогда, когда я была младенцем. А вот тётя Наташа – вторая жена папы, появилась в моей жизни многим позже. Тогда мне уже было почти пятнадцать, и я хорошо помню тот день, когда эта разукрашенная и разряженная фифочка переступила порог нашей квартиры, уже чувствуя себя в ней полной хозяйкой. Я была адекватным подростком, и всё же тогда первым моим порывом было выставить эту тётку за дверь, но взгляд отца, направленный в её сторону, полный обожания и непонятного мне восхищения, красноречиво дал понять: скорее я окажусь на улице, чем она. Хотя с папой мы всегда отлично ладили, и я не думала, ни гадала, что под конец своей жизни он преподнесёт мне вот такой «сюрприз».

Конечно, тогда он ещё не знал, что всего через несколько лет его не станет. Скоротечная болезнь свалила его за каких-то полгода, но всё это время нам с тётей Наташей приходилось терпеть друг друга – она, как и я её, невзлюбила меня с первого взгляда. Своих детей Бог этой женщине не дал. Или же она сознательно не хотела их иметь, да вот только не понимала она, что такое дети – капризничала, словно это она, а не я, была подростком, устраивала сцены по поводу и без и всё время пыталась настроить папу против меня.

Конечно, поначалу я пыталась терпеть, но со временем скандалы в нашем доме стали происходить чаще и чаще. Я ставила отцу свои условия, тётя Наташа – свои. И, наверное, в конечном итоге это и привело его к болезни – он не смог разорваться между своей дочерью и новой женой. Но если бы я знала, к чему приведёт наше противостояние, то сама бы ушла из дома. И неважно, чем бы это закончилось...

Когда врач сообщил нам страшный диагноз отца, я испытала настоящий шок. Я не спала ночами, рыдая в подушку, и даже

предприняла попытку помириться с тётей Наташей. Ну, как помириться – хотя бы, ради отца, сделать вид, что мы подружились. Но в результате она отгородилась от меня ещё сильнее. Поначалу я не понимала причины такого поведения, списывая всё на стресс, но... Но, когда отец уже не мог вставать и дни его были сочтены, я застала в нашей квартире незнакомого мне мужчину. Застала в постели мачехи.

Судя по тому, что я увидела на кухне, у них тут был пир горой, с дешёвым алкоголем и закуской на скорую руку. А после – все вытекающие последствия в виде любовного акта, и это при живом-то муже! Пусть и умирающем...

И тогда я поняла, что за змею пригрел мой отец на своей груди.

Встав в дверях её спальни, я сложила руки на груди и ждала, когда меня заметят. Но ожидаемого смущения не произошло – обнаружив меня, любовник моей мачехи лишь широко улыбнулся и произнёс:

– Натаха, кажется, эта девочка хочет к нам присоединиться...

Его слова были мне крайне неприятны: хоть я и не планировала ничего такого, но мне стало мерзко только от осознания подобного действия. И всё же я ждала реакции мачехи, которая последовала почти незамедлительно.

Вскочив, она побледнела, сотрясая своей обвисшей обнажённой грудью и складками на пояснице.

– А ну, пошла прочь, кобыла! – заорала она на меня, как будто это я была повинна в чём-то греховном, а вовсе не она.

Наверное, здесь большую роль сыграла ревность. Конечно, ведь её пьяный любовник сейчас таращился на меня, молодую восемнадцатилетнюю девушку, да ещё и делал предложения, которые прозвучали чуть раньше.

– Убирайся из нашего дома! – закричала на неё я, разозлившись окончательно. – Ты, мерзкая убогая потаскуха!

Она, подскочив ко мне, со всей силы залепила мне пощёчину.

– Молчи, Наська! – она потрясла рукой, должно быть, чувствуя

боль от удара ею по моему лицу. – Твой дом, говоришь?! А ты не думала, что твой отец давно переписал всё на меня?!

Я задрожала, потирая ушибленную щёку и едва держась на ногах. Боль и отчаяние – вот что выбивало меня из колеи прямо сейчас. А ещё обида за отца. Последняя, пожалуй, была сильнее прочих обстоятельств.

– Папа бы так никогда не поступил! – бросила я ей в лицо.

– «Папа бы так никогда не поступил!» – передразнила она меня писклявым голосом. – Что бы ты понимала! Лучше собирай чемоданы и катись отсюда подобра-поздорову, подальше с глаз моих! У, ненавижу!

И она замахнулась опять, но в этот раз я увернулась, услышав в тот же миг слабый хрип из соседней комнаты.

– Папа! – тут же опомнилась я, побежав к нему, но было поздно.

Свой последний миг жизни мой отец провёл, выслушивая, как его любимая жёнушка справляла свои любовные дела за стенкой и наш с ней очередной скандал. Рука его безжизненно свисала с кровати, а глаза были закрыты. И хоть он был ещё тёплым, но пульса я уже не нащупала.

– Папа!!! – вновь закричала я.

Следом за мной появилась тётя Наташа, застёгивая на ходу халат на обнажённом теле и этот пьяный её кавалер с красным лицом. Он, кажется, и вовсе не понимал, что здесь происходит.

В секунду оценив ситуацию, моя мачеха, замерев посреди комнаты, вдруг громко закричала:

– Чего ревёшь?! Вызывай скорую!

И сама же бросилась за телефоном, на ходу выставя своего пьяного друга за дверь.

– Скорая уже не поможет, – прошептала я одними губами, не в силах отвести взора от лица спокойного, наконец-то отмучившегося, моего отца.

– Конечно, нет! – бодро взвизгнула тётя Наташа. – Нужно зафиксировать факт смерти. И начинать делить наследство!

Последняя фраза просто убила меня наповал. Наследство... Вот что ей было нужно! Только наследство...

Глава 1

– Что значит, всё принадлежит *ей*?! – мачеха даже прикрыла глаза, не в силах принять реальность, как таковую.

Её заметно трусило от услышанного. Конечно! Ведь только что выяснилось, что папа всё завещал мне: и квартиру, и машину, и даже домик в далёком дачном посёлке... Я даже не сомневалась в этом, но вот радости совершенно не испытывала. Лучше бы он был жив, а мне... мне ничего не надо было.

У меня потекли слёзы, тогда как тётя Наташа начала рвать и метать, а из глаз её полетели молнии, так она разозлилась на правду.

– Что Вас, собственно, не устраивает? – нотариус, немолодой лысоватый мужчина с непроницаемым лицом, прямо смотрел на бесноватую женщину напротив, не выражая к ней абсолютно никаких чувств. – Вы с Григорием Михайловичем заключили брачный контракт, в котором было прописано, что всё его имущество, в случае его смерти, перейдёт к единственной дочери – Анастасии Григорьевне.

– Да, но... – лицо моей мачехи даже стало фиолетовым, видимо, подскочило давление. – Он обещал! Обещал, что сделает меня единственной наследницей!

– «Обещать – не значит жениться», – сухо, и всё же с некоторой насмешкой в голосе ответил ей мужчина. – Я показал Вам бумаги, на которых чёрным по белому изложена воля покойного... Вы, конечно же, можете обратиться в суд, но я, как юрист, могу сказать, что дело это невыгодное. Вы не только проиграете его, но ещё будете вынуждены платить судебные издержки, а они будут немаленькими...

Я слушала их в пол-уха, и то, словно забитого ватой. Тётя Ната-

ша что-то отвечала ему в своей экспрессивной манере, нотариус же жёстко отвечал фактами. И, в конец концов, я решила выйти на свежий воздух: выслушав последнее решение отца, пусть и произнесённое чужими губами, мне здесь больше нечего было делать.

И я отправилась домой. Без него, без папы, здесь было как-то уныло и пусто. Даже несмотря на то, что в последнее время он не вставал с кровати, я знала, что он здесь, рядом, и от того мне было спокойнее. А теперь кроме горестных воспоминаний о нём у меня ничего не осталось. Лишь эта квартира, пропахшая лекарствами, которую он всё же завещал мне, вероятно, подозревая, кем на самом деле являлась его вторая жена. Или же просто решил напоследок позаботиться о единственной дочери, оставшейся после его смерти круглой сиротой.

Тётя Наташа явилась сюда же часа через полтора, и сразу же заявила с порога:

– Если ты думаешь, что я начну собирать свои вещи прямо сейчас, то ты сильно ошибаешься!

Она уже была навеселе, от неё пахло свежим перегаром – и когда только успела? И мне совсем не хотелось спорить. Я была просто вымотана, ни дня нормально не проспав после похорон. А ведь прошло уже достаточно много времени, но я давно поняла, что такое состояние обеспечено мне ещё надолго.

Мачеха, не услышав никаких возражений с моей стороны, подозрительно покосилась в мою сторону.

– Ты оглохла? Или как?

– Я Вас слышу, тётя Наташа, – спокойно ответила ей я, лишь бы она от меня только отвязалась. – Оставайтесь. У Вас есть несколько дней. А потом... Боюсь, после всего сказанного и услышанного мы просто вместе не уживёмся. И нам придётся разъехаться. В том смысле, что Вам придётся уехать отсюда и найти другое жильё...

Я старалась не грубить этой уже немолодой, изрядно подвыпившей женщине, но она всё равно разозлилась.

– У, сатана! – закричала она, сотрясая кулаком в воздухе. – Думаешь, переиграла меня?! Для Гришки ты всю жизнь была лишь обузой, ни бабу найти, никуда не сходить...

Я устало вздохнула, слыша такие слова в свой адрес не впервые. И прекрасно зная позицию отца по этому поводу, кардинально отличающуюся от той, которую периодически в его отсутствие озвучивала тётя Наташа.

– Но Вас-то он как-то нашёл...

– Подобрала, как щенка, на помойке! – взвизгнула она ещё громче. – Отмыла, придела, на человека стал похож! А то ходил, как бомж беспризорный...

Не знаю уж, что она там имела ввиду, но мой отец никогда не был ни бомжом, ни нищим. Конечно, он работал на одном из предприятий обычным рабочим, а потому часто ходил в робе, но выглядел всегда чисто и прилично. И да, он не выпивал даже по праздникам, не имея к этому ни склонности, ни желания. Мы прекрасно жили и вдвоём, и, если бы эта женщина, не имеющая ни своей жилплощади, ни понятия о малейшей тактичности, не появилась в нашей жизни, я думаю, отец прожил бы ещё очень много времени.

Но, к сожалению, всё сложилось иначе.

– Зачем Вы говорите это мне сейчас? – со вздохом спросила я, всё ещё пытаясь воззвать к её благоразумию.

– Потому что ты украла то, что принадлежит мне! – едва не захлёбываясь желчью, произнесла она, подскочив ко мне.

– Это неправда! Квартира, как и всё прочее, изначально принадлежали моему отцу. А я всегда была его законной наследницей...

– И что?! Я ублажала его в постели! Я дарила ему лучшие годы своей жизни! А ты... ты...

Кажется, и у этой гадюки закончились аргументы, потому как, дойдя до точки кипения, она схватила меня за волосы, потянув на себя.

– Пустите! – закричала я, пытаясь вырваться, но куда мне, восемнадцатилетней худышке было справиться с такой матёрой бабищей?